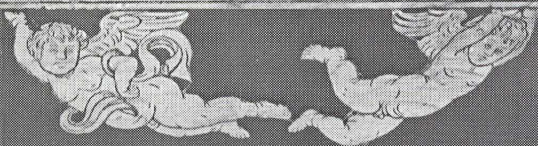

ULTIMA CVM EI VENIT IAM
CARMINIS AETAS MAGNVS
ABINTEGRO SAECLORVM
NASCITVR ORDO IAM RE
DIT ET VIRCO REDEVNT
SATVRNIA REGNA IAM
NOVA PROGENIES CAELO
DEMITTITVR ALTO

ЖАНРЫ И ФОРМЫ
В
ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт мировой литературы им. А.М.Горького

**ЖАНРЫ И ФОРМЫ
В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Москва
ИМЛИ РАН
2005

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).
Проект № 04-04-16129д*

Рецензенты:

доктор филологических наук *Михаил Леонидович Андреев*;
доктор философских наук, кандидат филологических наук,
профессор *Виталий Львович Махлин*

На обложке: фрагменты мозаичного изображения
Сивиллы Кумской (Сиенский Кафедральный собор);
фонтан Кентавр (Сицилия, г. Таормина).
Фото и монтаж Е.Иванова

ЖАНРЫ И ФОРМЫ В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. — 272 с.

Сборник содержит исследования, посвященные различным аспектам поэтики жанра и формы в средневековых литературах Руси, Западной Европы и Востока. Наряду с такими традиционными для отечественного литературоведения темами, как системы жанров произведений средневековых художественных литератур и критика применимости современных концепций жанра в исследованиях культур древности, авторов сборника интересуют также вопросы, открывающие широкое поле для междисциплинарных исследований, но пока еще не получившие должного освещения в работах российских медиевистов: принципы организации текста и черты жанрового мышления в памятниках научной и философской культуры, жанровые аспекты рецепции научных, философских, сакральных текстов (развитие культуры комментария и вопросы поэтики этого жанра), взаимосвязь языковых и невербальных средств научного изложения.

Сборник издается впервые; право на его издание другим лицам и организациям не передавалось.

© Авторы статей, 2005

© ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, 2005

В.В. Петров

**«И СКАЖУТ ТЕБЕ РЫБЫ МОРСКИЕ».
ТРИ БИБЛЕЙСКИЕ ГЛОССЫ КЕНТЕРБЕРИЙСКОЙ ШКОЛЫ**

Рассматривая деятельность школы раннего Средневековья, невозможно переоценить место, отводившееся в ней изучению Библии. Священный текст сопровождал образованного человека всю его жизнь. Ответы на самые важные вопросы искали, обращаясь не к внешнему миру, но к богооткровенному тексту, представлявшему собой исходную реальность, которую нужно было лишь правильно *интерпретировать*. Поэтому с отрочества и до смерти Библию читали и толковали с помощью развитого арсенала приемов и способов, предлагавшихся экзегетической традицией, и отправным этапом на этом не имеющем конца пути углубления в священный Текст было истолкование «согласно истории», то есть буквальное¹.

Оно было неотъемлемой частью процесса обучения и по другой причине. Для западноевропейского школяра латинский текст Библии — это текст на неродном языке. Собственно, латинский изучали в первую очередь для того, чтобы молиться, читать Библию и труды Отцов, вести церковные службы, и уже во вторую очередь знание языка требовалось для карьеры — государственной службы, международной коммуникации и пр. Поэтому в монастырских и церковных школах чтение Библии всегда шло параллельно изучению латинского языка. И здесь учащиеся сталкивались с особой проблемой библейского словаря — обилием слов неклассической латыни и слов, заимствованных из других языков, особенно из еврейского. Кроме того,

знакомство с библейским словарем означало встречу с массой неизвестных реалий (физических, исторических, культурных и пр.), топонимов и личных имен, не встречавшихся, например, у Вергилия.

Читая Библию вместе с учениками, наставник объяснял то, что было им непонятно. Эти краткие толкования трудных для понимания слов или выражений назывались «глоссами». Они не были разновидностью ученого комментария, который пишется специально, но предоставлялись наставником *ad hoc*, по запросу аудитории. В ряде случаев они могли фиксироваться на письме: их записывали со слуха или позже по памяти. Делали это не на полях рукописных Библий, что было бы слишком расточительно. Использовались восковые таблички или обрывки пергамента, которые, если глоссы представляли собой ценность (потому что принадлежали авторитетному наставнику или ценились содержательно), потом переписывались в отдельное целое. Так возникали собрания глосс, порядок следования которых отражал структуру комментируемого библейского повествования². Еще позже переписчики могли объединить данное собрание глосс с другими и расположить все глоссы в алфавитном порядке. Так возникал глоссарий, использовавшийся как словарь, — отдельно от исходного текста.

До наших дней дошло множество средневековых собраний глосс и глоссариев. Одним из недавних и значительных открытий явилась атрибуция и издание библейских глосс, составленных в стенах первой англо-саксонской школы, функционировавшей в Кентербери в конце седьмого и начале восьмого столетий³. Доказано, что глоссы отражают учение основателей школы — Феодора и Адриана. Феодор был грекоязычным монахом, родившимся в Тарсе в Малой Азии⁴. По поручению папы он прибыл из Рима в Англию в 669 г., чтобы принять обязанности архиепископа Кентерберийского (которые и исполнял до своей смерти в 690 г.). Годом спустя к нему присоединился Адриан, грекоязычный выходец из Северной Африки, прежде бывший настоятелем монастыря подле Неаполя. Адриан стал аббатом монастыря св. Петра и Павла (позднее монастырь получил имя св. Августина).

Одним из самых известных выпускников школы в Кентербе-

ри был Алдхельм (†709), которого по справедливости можно назвать первым англо-саксонским эрудитом. Другой выпускник, Альбин, возглавивший школу после Адриана, был тем, кто вдохновил Беду Досточтимого написать «Церковную историю английского народа». От Алдхельма, а позднее и Беды, нам известно, что школа в Кентербери была по тем временам исключительным институтом. Об уровне преподавания можно судить по составленным там библейским комментариям. Они предоставляли тогдашним студентам впечатляющий объем сведений: от выдержек из сочинений греческих и латинских отцов до сведений из таких областей знания, как астрономия, астрология, медицина, метрология, римское гражданское право, которые практически не были известны на Западе в ту эпоху.

Содержание глосс отражает их принадлежность антиохийской экзегетической традиции: в них практически не ставятся вопросы спекулятивного, богословского плана. Основное внимание комментатора сосредоточено на буквальном толковании неизвестных для англосаксонских студентов VII в. библейских реалий. Ниже мы рассмотрим три глоссы из кентерберийского собрания. Применительно к ним, насколько возможно в кратком исследовании, мы хотим прояснить несколько моментов. Первая задача — по возможности истолковать саму глоссу. Пояснения Феодора часто непонятны нам и в силу их хронологической и культурной удаленности, и в силу того, что они были записаны неким учеником *viva voce*, «с голоса» наставника. Возможно, Феодор не предназначал свои пояснения для читателей за стенами класса, и то, что было ясным в ходе живого общения, не поддается расшифровке при анализе состоящей всего из нескольких слов глоссы. А некоторые комментарии (подобно глоссе, которую мы будем рассматривать третьей) наставник, быть может, вообще не предполагал фиксировать письменно. Будучи темпераментным человеком, он мог шутить, сдабривая сухую науку небылицами.

Наша вторая задача — показать, что в противоположность отвлеченным понятиям, обозначения самых простых предметов, окружающих человека в повседневной жизни, в наибольшей степени деформируются при переводе с языка на язык, от

культуры к культуре. Даже в наши дни обилие библейских словарей и многотомных энциклопедий обманчиво: большая их часть составлялась более столетия назад, и, обращаясь к ним, далеко не всегда можно рассчитывать на заслуживающий доверия ответ, что еще раз указывает на сохраняющуюся актуальность изучения подобных физических реалий для библеистики. Наконец, в каждом случае мы указываем на особенности передачи искомым трудных слов в русских переводах.

I. Киннор и невел, кифара и псалтерий

Первая из рассматриваемых нами «кентерберийских глосс» поясняет строку из книги Иисуса, сына Сирахова: «прославляйте Его... песнями уст и на *кишорах*» (Сир 39:19–20)⁵. Необычное слово *cinuris*, «на киннорах», объясняется Феодором:

Cyneris. nablis, id est citharis longiores quam psalterium. nam psalterium triangulum fit. Theodorus dixit⁶.

На киннорах. На невелах, то есть кифарах, которые длиннее, чем псалтерий. Ведь псалтерий делают треугольным. Так сказал Феодор⁷.

Очевидно, что пояснение Феодора непонятно современному читателю. Интерпретации глоссы и рассмотрению истории эволюции киннора, кифары и псалтерия мы посвятили специальную работу⁸, сопровождающуюся большим количеством иллюстративного материала, и здесь мы ограничимся изложением ее выводов.

Совокупность свидетельств позволяет предположить, что *кишор* древних евреев представлял собой небольшую ручную лиру. Он имел прямоугольный корпус, исполнитель держал его под углом или горизонтально, как это демонстрируют сохранившиеся египетские изображения. На каком-то этапе облик древнего инструмента оказался забыт: в начале нашей эры евреи начинают изображать свои храмовые инструменты в виде римских кифар. Это делают и националисты (монеты Бар Кох-

бы), и религиозные иудеи (пол синагоги в Газе). Идентификация «киннора» представляла трудности и для русских переводчиков Библии: церковнославянский и Синодальный переводы заменяют это слово на «гусли», что оправданно в отношении западноевропейских «псалтериев» XII–XV вв., но никак не для древнего киннора.

Невел был больше киннора. Возможно, он изображен на печати царевны Мааданы (VII в.) и в этом случае он представлял собой гибрид лиры и арфы. В качестве аналога невели христианские авторы называли псалтерий.

Мы полагаем, что *псалтерием* с некоторого времени стали именовать арфы с верхним резонатором, зародившиеся в Вавилоне и распространившиеся в Малой Азии и на Ближнем Востоке. Эти инструменты проникли в Египет и много позже — в Грецию. Он был известен в Риме (арфой его считает Цицерон). У Ипполита Римского и Афанасия Александрийского псалтерий — это арфа с верхним резонатором, аналог еврейского невели. Иероним добавляет, что формой псалтерий напоминает греческую букву «дельта». В XII–XIV вв. верхне-резонаторные арфы были распространены от Андалусии до Средней Азии. В то же время, в Средние века псалтерием начинают именовать цитрообразный инструмент со струнами, натянутыми вдоль плоского резонирующего корпуса.

Отправной точкой эволюции *кифары* были классические образцы, известные нам по греческой вазописи. В римской империи появляются ее многочисленные разновидности, из которых для нас важны только три. Один из типов — «восточный»; к нему принадлежит и кифара, изображенная на мозаике III в. н.э. из Тарса. Иной, «поздний римский» или «византийский», тип кифары имел прямоугольную раму, а его изображения были распространены от Иерусалима до Италии. Наконец, кифара на мозаике из Ротвейля (II–III вв., Германия) представляет тип инструментов, развивавшихся в направлении цитр. Для таких латиноязычных авторов ранне-средневековой Англии как Беда Досточтимый кифара — это гуслеобразная лира, подобная той, что изображена в *Псалтири Веспасиана* (730–740 гг., Кент), хотя на англо-саксонском языке такой инструмент именовался *hearpe*, «арфой». В каролингских манускрип-

тах изображались небольшие треугольные арфы⁹. Как мы показываем в упомянутой специальной работе, их должны были именовать *psalteria*, «псалтериями». После XI в. псалтериями станут называть цитрообразные инструменты.

Таким образом, в процессе эволюции одно и то же имя присваивалось различным инструментам. Так произошло с киннором, кифарой, псалтерием. В родном для Феодора Тарсе кифарой именовалась модифицированная греческая кифара, а у англо-саксов, которых он учил, — вертикальная цитра. На какую традицию ориентировался Феодор? Иконография не позволяет дать однозначный ответ. В Византии в руки Давида вкладывалась и небольшая лира¹⁰, и большая треугольная арфа¹¹. В Европе Давид играет и на упомянутой выше гуслеобразной лире, и на небольших треугольных арфах. С точки зрения музыковеда — это различные инструменты, с позиции христианского аллегориста все они, как инструменты псалмопевца, должны считаться «псалтериями».

На наш взгляд, упоминание Феодором невели сразу после киннора можно объяснить тем, что в Септуагинте они представляют собой устойчивую пару. Действительно, мы имеем цепочку *cinyra* — *nablum* — *cithara* — *psalterium*. Первые два слова — редчайшие в Вульгате: *cinyra* встречается 3 раза¹², *nablum* — 4 раза¹³. Таким образом, после одного малоупотребительного латинского слова Феодор вводит другое, которое не объясняет первое, но само представляет проблему. Наше предположение состоит в том, что *nablis* не есть объяснение *superis*. Дело обстоит иначе. В ходе своих школьных занятий Феодор наталкивается на нуждающийся в истолковании латинский термин, обозначающий ветхозаветный музыкальный инструмент, и тут же приводит студентам еще один — тоже редкий, тоже имеющий семитский корень, и тоже употребляющийся в Вульгате только в форме *ablativus pluralis*. Самому наставнику оба слова хорошо знакомы — во-первых, будучи уроженцем Тарса, Феодор был наслышан в арамейском, а во-вторых, и главным образом, грекоязычный Феодор мысленно оперирует текстом Септуагинты, где *κινύρα* и *νάβλα* встречаются многократно. В Вульгате и Септуагинте оба семитских слова преимущественно калькируются, но Феодор хочет подобрать для

этой пары латинские эквиваленты, для чего обращается к Вульгате, которая почти всегда словом *cithara* передает греческие *κιθάρα* (22 раза)¹⁴ и *κινύρα* (15 раз)¹⁵, а словом *psalterium* — греческие *ψαλτήριον* (12 раз)¹⁶ и *νάβλα* (9 раз)¹⁷. Если отбросить очевидные и тавтологичные кальки *cithara/κιθάρα* и *psalterium/ψαλτήριον*, то получится, что в Вульгате греческое *κινύρα* переводится словом *cithara*, а *νάβλα* — словом *psalterium*. Таким образом, третье слово глоссы объясняет первое, а четвертое — второе, и тогда глоссу можно интерпретировать следующим образом:

Syneris. nablis. id est citharis longiores quam psalterium. nam psalterium triangulum fit. Theodorus dixit.

На киннорах. [И] на невелах. [То есть] на кифарах, которые длиннее чем [невел]-псалтерий, ведь псалтерий делают треугольным. Так сказал Феодор.

Здесь мысль Феодора — и вслед за ним наша — переходит из филологической плоскости в историческую. На этом этапе становятся важными материальные детали, оставшиеся за текстом. Что значат слова «кифара длиннее псалтерия»? Что такое длина? Платон в «*Тимее*» 43b говорит о шести «движениях», упоминая их в таком порядке: вперед-назад, направо-налево и вверх-вниз. Латинский комментатор «*Тимея*» Калкидий (V в.) дает этим движениям следующие наименования: «в длину, то есть вперед-назад, в ширину, то есть вправо-влево, в глубину, то есть вверх и вниз»¹⁸. Напротив, византийский богослов Максим Исповедник (VII в.) пишет в *Ambigua ad Iohannem*: «длина ограничивается сверху и снизу, ширина — справа и слева, глубина — пределом спереди и сзади»¹⁹. Того же мнения придерживается его каролингский последователь — Иоанн Скотт (IX в.)²⁰. Таким образом, «длина» — это либо «толщина» инструмента (что маловероятно), либо высота, то есть кифара выше псалтерия «в высоту». Напомним, что в эпоху Феодора кифарой именовались лиры, а треугольным псалтерием (на протяжении тысячи лет) — треугольная арфа с верхним резонатором. Камнем преткновения при истолковании глоссы является

слово «длиннее». Кифара с некоторой долей условности — это всегда прямоугольник, а псалтерий (по крайней мере в ранний период) — треугольник. Неясно, как можно сравнивать по высоте предметы, столь сильно различающиеся формой. Логично предположить, что речь идет о длине струн.

Итак, в искомой глоссе леммой, требующей пояснения, являются два слова: «киннор» и «невел». Детали их устройства предполагаются Феодором неизвестными. В качестве знакомых аналогов он предлагает студентам «кифару» и «псалтерий», уточняя две детали: «кифара выше псалтерия, поскольку тот изготавливают треугольным». На основании данных, которыми мы располагаем в настоящий момент, «кифарой» следует считать инструмент, аналогичный изображенному в *Псалтири Веспасиана*. На роль «псалтерия» подходит инструмент, близкий к изображенному в каролингской *Библии Вивiana*, то есть небольшая арфа-тригон с верхним резонатором, скорее всего имеющая прототип среди византийских моделей.

II. Порфирион

Рассмотрим еще одно пояснение Феодора, комментирующего слова Лев 11:18 о птицах, которых нельзя употреблять в пищу. Одна из птиц в еврейской Библии называется קָשָׁח («qashach», Стронг 7360²¹). Современные комментаторы полагают, что речь идет о некоей хищной птице²². Идентификация птицы представляла трудности уже для ранних переводчиков с еврейского. Так, уже при переводе списка нечистых птиц на сирийский «вместо точного перевода каждого еврейского слова в сирийском тексте иногда приводятся транслитерации, более того, названия некоторых птиц, упомянутых в еврейском тексте, в сирийском просто опущены»²³, так что одни ученые объясняют погрешности тем, что переводчиком был не еврей, но сириец-христианин²⁴, другие допускают, что это мог быть еврей, которому тем не менее были неизвестны некоторые редкие слова²⁵. Видимо, вследствие трудностей с идентификацией в Септуагинте, а затем и в Вульгате, птица превратилась в «порфириона» (et porphyriōnem, καὶ πορφύριωννα). По поводу последнего кентерберийский глоссатор замечает:

Pent I 360: *porphyriorem, dicitur quod ipsa in Libia sit, esseque avium pulcherrima; ideoque eam volunt reges habere in domibus suis sepiissime*²⁶.

[И] *порфириона*. Говорят, что он обитает в Ливии, и что это прекраснейшая из птиц. А потому цари столь часто желают держать ее в своих домах.

Как и в случае с первой глоссой, из этого пояснения читатель не может узнать о какой птице идет речь. Не повезло «порфириону» (порφυρίων) и в русских переводах. А.Пиотровский в аристофановых «*Птицах*» переводит названия птиц совершенно произвольно: порфирида (ή порφυρίς) превращается у него в дятла (строки 304–305), а порфирион — в селезня (707), варакушку (1249)²⁷, кречета (881–882). В строке 553 гигант Порфирион назван чижом. Знарок античной натурфилософии В.П.Карпов в аристотелевской «*Истории животных*» полагается на авторитет немецких комментаторов, предполагая, что «порфирион» — это фламинго²⁸. Напротив, античность была осведомлена об этой птице. У греков «порфирион», как уже сказано, упоминается Аристофаном, его описал Аристотель²⁹. У римлян о порфирионе рассказывает Плиний, близко следующий тексту Аристотеля. Он же добавляет, что мясо птицы ценилось гурманами³⁰. Подробно о порфирионе и порфириде пишет Афиней (ок. 200 н.э.):

Порфирион. Как известно, эту птицу упоминает Аристофан. А Полемон в пятой книге *К Антигону и Адаю* говорит о порфирионе, что будучи одомашнена, эта птица присматривает за замужними женщинами и столь сильно переживает в случае прелюбодейства, что если заподозрит в таковом, возвещает о нем хозяину тем, что кончает жизнь от удущья. Полемон говорит, что порфирион не вкушает пищи, прежде чем не пройдетя вокруг и не отыщет для себя подходящего места. Потом он купается, катаясь в песке, и уже затем ест.

Аристотель говорит, что у порфириона пальцы

не соединены перепонками, что у него иссиня-черный цвет, длинные ноги и ярко-красный клюв, идущий прямо из головы. Он размером с петуха, но желудок имеет маленький, а потому захватывает пищу лапами и разделяет на небольшие кусочки. Пьет он, глотая. У него пять пальцев, средний из которых — наибольший. Александр из Минда³¹ во второй книге *Истории птиц* говорит, что эта птица ливийская, и посвящена богам, которым поклоняются в Ливии.

Порфирида (порφυρίς). Каллимах в трактате *О птицах* считает, что порфирион отличается от порфириды, зачисляя каждую в особый класс. Он пишет, что порфирион принимает пищу, забираясь в темное место, чтобы никто его не видел, поскольку не терпит, когда приближаются к его пище. Порфирида также упоминается Аристофаном в *Птицах*, а Ибик именует некоторых птиц «прячущимися порфиридами»...³²

Итак, птица имеет иссиня-черную окраску, багряную голову, будучи размером с курицу. У нее длинные ноги, пятипалая (!) лапа, а средний палец самый длинный. Захватывая пищу лапой, она может откусывать куски. Пьет она не втягивая воду, а заглатывая. Все это, исключая странную пятипалость, соответствует «султанке» (она же «султанская курица» и «порфириноска»), обитающей на болотах Испании, Португалии, и в том числе в тростниках Прикаспия. «Стервятник» еврейской Библии, — нечистая птица, мясо которой запрещалось употреблять правоверным иудеям, — превратилась в греческом и латинском переводах в султанку, чье мясо ценилось у римлян как деликатес³³.

III. Огурцы и дыни

Рассмотрим третью кентерберийскую глоссу — курьезное толкование на строку Числ 11:4–5, повествующую о том, что израильтяне тосковали по *cisūteres et pepōnes* (Септуагинта:

τοὺς σικῶας καὶ τοὺς πέπονας), которые они ели в Египте. Что это за овощи? В еврейском тексте значится כָּפָר (Strong 07180) и פֶּפּוֹנָא (Strong 0020)³⁴. Большинство переводов (Септуагинта, Вульгата и Синодальный перевод, переводы Мосада Рава Кука и И.Ш.Шифмана) говорит об «огурцах и дынях». Глосса из Кентербери содержит по этому поводу следующее замечание:

Pent I 413: *cucūmeres et pepōnes* (XI. 18) unum sunt, sed tamen cucumeres dicuntur pepones cum magni fiunt; ac sepe in uno pepone fiunt. xxx. librae. In Edissia civitate fiunt ut vix potest duo portare unus camelus.

Огурцы и дыни суть одно, но когда огурцы вырастают большими, их называют дынями и часто в одной дыне бывает 30 римских фунтов [9,8 кг]. В городе Эдессе они вырастают такими большими, что один верблюд едва может нести две дыни³⁵.

Как кажется, здесь слышится голос самого архиепископа Феодора. Его родной Тарс находился менее, чем в 40 милях от Эдессы. Можно представить изумление его слушателей, которые никогда не видели ничего подобного. Тем не менее, Феодору верится с трудом. Заметим для справки, что одnogорбый верблюд, который водится в Палестине, может переносить помимо всадника до 180 кг поклажи. Маловероятно, чтобы дыни могли вырастать до столь больших размеров³⁶, и здесь мы должны признать, что Феодор либо шутил, либо чересчур увлекся, живописуя реалии покинутой еще в юности далекой родины, которую, как он прекрасно понимал, не суждено было увидеть воочию ни ему самому, ни кому-либо из его слушателей.

Как уже сказано, в западной традиции к толкованию библейских реалий «согласно истории» приступали в начальных классах. С годами студенты учились постигать за буквой Писания более глубокие смыслы, овладевая искусством нравственного, анагогического, аллегорического, теологического «умозрений». Однако, знание вещей в их природной ипостаси не

становилось от этого менее важным. Оно было в подлинном смысле базовым, составляя крепкую фактическую основу герменевтических процедур. К примеру, Августин, излагая основы своей семиотики, посвящает почти всю вторую книгу трактата «*О христианском учении*» рассуждению о том, что необходимо для постижения смысла фигуральных выражений Библии. Во-первых, замечает он, лекарством от неведения «знаков» служит знание языков. Тем, кто говорит на латинском,.. требуется знать два других языка Писания, — еврейский и греческий. Тогда они смогут обращаться к оригинальным текстам³⁷. Помимо языков, для лучшего понимания метафор требуется исследовать природу вещей, о которых говорится в переносном смысле³⁸. Незнание природных свойств вещей, которые в Писаниях предстают в виде символов, делает образные выражения темными³⁹.

Если один из символов, имеющих метафорическое значение, вызовет затруднение у читателя, нужно исследовать его частью посредством знания языков, а частью посредством знания вещей. Так, купальня Силоам (Ин 9:11)... имеет ценность как символ (*similitudo*).., но имя «Силоам» на неизвестном языке, не истолкуй его нам евангелист⁴⁰, оставило бы сокрытым очень важный смысл... Когда имена открыты и растолкованы, проясняются многие образные речения Писаний. Незнание вещей делает метафорические выражения темными, если нам не известна природа животных, камней, трав и прочих вещей, которые Писание часто использует в своих уподоблениях (*similitudinis*)... Ведь знание того, что карбункул светит во тьме, проясняет много трудных мест в книгах, где о нем сказано образно (Ис 54:12; Иез 28:13)... И точно также нелегко понять, что масличная ветвь, которую принес возвратившийся к ковчегу голубь (Быт 8:11), означает вечный мир, если мы не знаем, что податливую поверхность масла нелегко взволновать вливанием другой жидкости, и

что масличное дерево никогда не сбрасывает листья...⁴¹

Следовало быть сведущим и в других науках. Незнание аритмологии во многом определяет непонимание того, что в Писании изложено символически и мистически⁴². Многие вещи недоступны и скрыты из-за незнания музыки. Например, замечает Августин, некто весьма искусно разъяснил образные выражения относительно различия псалтерия и арфы⁴³. Методологические указания Августина были авторитетны для последующих экзегетов⁴⁴. Собственно, на такой путь — к познанию Бога через постижение тварного — указывало средневековому ученому само Писание (ср. Рим 1:20). В книге Иова сказано: «Спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила все сие?» (Иов 12:7–9). И каких бы высот богословия студенты ни достигали впоследствии, их *theoriae* во многом определялись сформированными в процессе обучения представлениями об осязаемых реалиях библейского мира. Для нас же внимательное изучение данных библейских глосс — это возможность заглянуть в классную комнату той эпохи, когда книги и ученость из Средиземноморья впервые достигли англосаксонской аудитории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об иных, натурфилософских глоссах см.: Петров В.В. Каролингские школьные тексты: глоссы из круга Иоанна Скотта и Ремигия из Осерра // *Философия природы в античности и в Средние века* / Общ. ред. П.П.Гайденко и В.В.Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 530–591. Результаты этой публикации учитываются в: Contreni J. John Scottus and Bede // *History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time. Proceedings of the 10th Conference of the SPES, Maynooth and Dublin, August 16–20, 2000* / Eds. James McEvoy and Michael Dunne. Leuven: University Press, 2002. P. 99–101 [91–140].

² Примером такого глоссария могут служить *Glossae divinae historiae*, теперь атрибутируемые Иоанну Эриугене. См. *Glossae Divinae Historiae. The Biblical Glosses of John Scottus Eriugena* / Eds.

John J. Contreni and Pádraig P. ó Néill. Firenze: SISMEL — Edizioni del Galluzzo, 1997.

³ См. *Biblical Commentaries from the Canterbury School of Theodore and Hadrian // Cambridge Studies in Anglo-Saxon England 10 / Ed. Bernard Bischoff and Michael Lapidge. Cambridge University Press, 1994.*

⁴ О Феодоре см. *Archbishop Theodore. Commemorative Studies on His Life and Influence / Ed. Michael Lapidge. Cambridge University Press, 1995.*

⁵ Вулгата: *in canticis labiorum et cinyris* (Sir 39:20); Септуагинта: *ἐν ᾠδαῖς χειλέων καὶ ἐν κινύραις* (Sir 39:15), Синодальный перевод: «прославляйте Его... песнями уст и гуслейми».

⁶ Лейденский глоссарий xii, 40. Этот глоссарий (теперь MS Leiden, *Bibliothek der Rijksuniversiteit, Voss. lat. Q. 69, ff. 20–36*) был скопирован в Санкт-Галлене (ок. 800 г.) с ныне утраченного англосаксонского манускрипта. Издание см.: Hessel J.H. *A Late Eighth-Century Latin-Anglo-Saxon Glossary preserved in the Library of the Leiden University. Cambridge, 1906. P. 13.* Также см. Lapidge M. *Old English Glossography: The Latin Context // Anglo-Latin Literature, 600–899. London, Rio Grande: The Hambledon Press, 1996. P. 178.*

⁷ В тех случаях, когда переводчик не указан, перевод принадлежит автору настоящей статьи.

⁸ Петров В.В. Кифара, псалтерий в иконографии и текстах: к истолкованию одной англо-саксонской глоссы // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Москва: УРСС, 2004. Вып. 11. С. 293–343; Вып. 12. С. 243–271.*

⁹ Псалтирь Дагульфа, обложка, слоновая кость, 790-е гг. (Лувр), Утрехтская Псалтирь (Утрехт, University Library, Codex 32, f. 63v) и Библия Вивиана (MS Paris Bibliothèque Nationale, lat. 1, f. 215v).

¹⁰ Евангелие Раввулы, f. 4v, 586 г., Северная Сирия (теперь — Флоренция, *Biblioteca Mediceo Laurenziana, cod. Plut. I, 56*).

¹¹ Псалтирь Феодора, 1066 г., Константинополь (теперь — Лондон, Британская библиотека, MS Additional 19352, f. 191).

¹² Всякий раз в форме *abl. pl. — cinyris*, ср. 1 Макк 4:54: *citharis et cinyris*; 13:51: *cinyris... et nablis*; Сир 39:20: *cinyris*.

¹³ Всегда в форме *abl. pl. — nablis*, ср. 1 Пар 15:16; 15:20; 15:28, 1 Макк 13:51.

¹⁴ См.: Быт 31:27; 2 Пар 9:11; Иов 21:12; 30:31; Пс 32:2; 42:4; 56:9; 70:22; 80:3; 91:4; 97:5 (дважды); 107:3; 146:7; 150:3; Ис 5:12; 16:11; 23:16; 24:8; 30:32; Дан 3:5; 1 Макк 4:54.

¹⁵ См.: 1 Цар 10:5; 16:16; 16:23; 2 Цар 6:5; 1 Пар 13:8; 15:21; 15:28; 25:1; 25:3; 25:6; 2 Пар 5:12; 20:28; 29:25; Неем 12:27; 1 Макк 3:45.

Дважды Вульгата передает словом *sithara* греческое *ψαλτήριον* (Быт 4:21; Иез 26:13) и один раз — *vóβλα* (3 Цар 10:12).

¹⁶ См.: Неем 12:27; Пс 32:2; 48:5; 56:9; 80:3; 91:4; 107:3; 143:9; 149:3; 150:3; Сир 40:21; Дан 3:5.

¹⁷ См.: 1 Цар 10:5; 1 Пар 13:8; 16:5; 25:1; 25:6; 2 Пар 5:12; 9:11; 20:28; 29:25.

¹⁸ «*Тимей*» Платона в латинском переводе Калкидия см.: *Timaeus a Calcidio translatus commentarioque instructus* / Ed. J.H.Waszk. *Corpus platonicum medii aevi*. London, Leiden: The Warburg Institute, E.J.Brill, 1962. P. 38, ll. 20–22: «*six sinve ratione raptaretur motibus, ultro citro, dextrorsum sinistrorsum et item sursum deorsum*». Ср. Калкидий, Комментарий к 'Тимею' Платона (там же. P. 165, ll. 16–19): «*Etenim oculares motus septem sunt, opinor: duo quidem iuxta longitudinem, id est ante et post, duo item alii per latitudinem, in dextram et sinistram, duoque alii iuxta profunditatem, sursum et deorsum, et ultimus supra memoratae circumactioni similis, qui fixo circumvolat cardine*».

¹⁹ Максим Исповедник. *Ambigua ad Iohannem* (PG 91, 1229). Латинский перевод Иоанна Скотта см. в кн.: *Ambigua ad Iohannem XIII, 160–164, Corpus Christianorum Series Graeca 18*. Turnhout, Leuven: Brepols, University Press, 1988. P. 128: «*longitudo quidem desuper et deorsum, latitudo dextra et sinistra, profundum vero ante terminatur et retro*».

²⁰ Он перевел *Ambigua ad Iohannem* на латинский язык и, кроме того, дает парафраз цитируемого отрывка в своем собственном трактате, говоря: «всякое “количество” простирается по трем протяжениям — длине, ширине, глубине. А эти три протяжения опять же развертываются на шесть [направлений]: длина — вверх и вниз, ширина — вправо и влево, глубина — вперед и назад». Иоанн Скотт. Перифюсеон I, 464АВ. Наш перевод см. в кн.: *Историко-философский ежегодник '2000*. М.: Наука, 2002. С. 85.

²¹ Strong J. A *Concise Dictionary of the Words in the Hebrew Bible with their Renderings in the Authorised English Version*. Madison, NJ: 1890.

²² Как указывает Драйвер (Driver G.R. *Birds in the Old Testament*. I. *Birds in Law* // *Palestine Exploration Quarterly* 87. 1955. P. 16–17), еврейское *gacham* должно относиться к скопе (*Pandion haliaetus*), хищнике, питающемуся рыбой; см. также Milgrom J. *Leviticus 1–16: A New Translation with Introduction and Commentary* // *Anchor Bible*. Vol. 3. New York: Doubleday, 1992. P. 662–664. Высказывалось предположение, что это может быть пустельга (*Falco tinnunculus* или *Falco sparverius*) или ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*). Ср. пере-

вод Мосада Рава Кука: «мышь летучая, пеликан и сип» (Вайкро 11:18); Синодальный перевод следует еврейскому тексту и тоже говорит о «сипе»; в переводе И.Ш.Шифмана значится «стервятник».

²³ Васильчева Ю. Пятикнижие сирийской Пешитты и экзегетические традиции арамейских таргумов // Богословский сборник 11. М., 2003. С. 96–97 [89–127].

²⁴ Hirzel L. De Pentateuchi Versionis Syriacae Quam Peschito Vocant Indole Commentario Critico-Exegetica. Leipzig, 1825., S. 126–132; Roberts B.J. The Old Testament Text and Versions: The Hebrew Text in Transmission and the History of the Ancient Versions. Cardiff, 1951. P. 221.

²⁵ Emerton J.A. Unclean Birds and the Origin of the Peshitta // Journal of Semitic Studies 7 (1962).

²⁶ Biblical Commentaries from the Canterbury School of Theodore and Hadrian // Cambridge Studies in Anglo-Saxon England 10 / Ed. Bernard Bischoff and Michael Lapidge. Cambridge University Press, 1994. P. 364 и 535. Издатели кентерберийских глосс полагают, что речь идет о пурпурном коростеле, мартиникской камышнице (*Porphyrola martinica*), о султанке (*Porphyrio porphyrio*) или лысухе. Они указывают, что согласно Элиану (II–III вв. н.э.) *porphyrio* иногда встречалась как домашняя птица в богатых домах (*De natura animalium* III, 42). См. также D'Arcy Thompson W. A Glossary of Greek Birds. 1936¹. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press; reprint: Hildesheim, 1966. P. 252–3; André J. Les Noms d'oiseaux en latin. Paris: Librairie, Klincksieck, 1967. P. 133.

²⁷ В этом месте (1249–1252) в переводе утрачена и игра слов. В оригинале один из персонажей грозит, что Зевсу не поздоровится, если наслать на небо шесть сотен порфирионов, ведь некогда один гигант Порфирион, взобравшись на небо, натворил столько дел!

²⁸ У Плиния *фламинго* (Естественная история X, 133, 1: *phoenicopter*) и *порфирион* (X, 129: *porphyrio*) — разные птицы.

²⁹ Аристотель. История животных II, 17 (89), 509 а 11: «Немногие [птицы] не имеют ни зоба, ни широкого желудка, но он очень длинный у тех, что имеют длинную шею, например, у *фламинго* (*порфиріων*); почти все такие выбрасывают более жидкие выделения»; VIII, 6 (59), 594 а 10–12: «Из птиц все прочие пьют, втягивая, кроме длинношеих, которые прерываются и поднимают голову; *фламинго* один только [пьет] заглатывая» (пер. В.П.Карпова). Примечание Карпова: «Упоминаемую здесь птицу “порфюрион” АW отождествляет (под вопросом) с фламинго; согласно И.Х.Дворецкому [Древнегреческо-русский словарь, т. 2, с. 1358], надо говорить о *лысухе красной*, *Fulica porphyris* [AW — Aristoteles Thierkunde.

Kritischberichtigter Text mit deutscher Übersetzung sachlicher und sprachlicher Erklärung und vollständigen Index von Dr. H. Aubert und Dr. Fr. Wimmer. Bd. 1–2. Leipzig, 1868]».

³⁰ Плиний. *Historia naturalis* X, 129, 1–6: «Те птицы, что имеют длинную шею (*colla*), пьют всасывая воду (*suctu*), затем, прервавшись, откидывают назад голову и как бы заливают воду в себя. И только порфирион пьет, захватывая (*morsu*) воду клювом. У него же есть и другая особенность. Любую пищу он то и дело окунает в воду, а затем лапой, словно рукой, подносит к клюву. Особенно ценятся те, что [обитают] в Коммагене [Анатолия]. У них красные клювы и очень длинные красные голени»; X, 135, 1–7: «С Болеарских островов [на наши столы] попадает [птица] еще более благородная,.. — порфирион. Там у кулинаров в почете и *сарыч* из рода ястребиных, а равно и *вибионы*, как они называют малого журавля»; XI, 200, 5–201, 7: «У некоторых птиц... кишечник (*ventrem*) расположен очень близко [к пищеводу]. У таких шея очень длинная и узкая, как, например, у порфириона».

³¹ Греческий физиолог (I в. н.э.). См. Wellmann M. Alexander vonundos // *Hermes* 26. 1891. 481–566.

³² Афиней. *Deipnosophistae* (Kaibel) IX, 40, 1–31 (388b-d).

³³ Ныне ее пытаются разводить на мясо в вольерах.

³⁴ В современном иврите эти слова означают, соответственно, «кабачки» и «арбузы».

³⁵ Возможно, имеется в виду мускусная дыня (*Cucumis melo*) или арбуз (*Citrullus vulgaris*). Ср. Zohary M. *Plants of the Bible*. New York: Cambridge University Press, 1982. P. 85–86.

³⁶ В наши дни книга рекордов Гинесса отмечает, что крупнейшая из выращенных дынь весила 118 кг (1985 г., США). Наибольший вес тыквы — 304 кг (3,6 метра в обхвате, Нью Джерси, 1986 г.), а в Огайо вес тыквы составил 434 кг.

³⁷ Августин. *De doctrina christiana* II, XI, 16 (PL 34, 43): «*Contra ignota signa propria magnum remedium est linguarum cognitio. Et latinae quidem linguae homines,.. duabus aliis ad Scripturarum divinarum cognitionem opus habent, hebraea scilicet et graeca; ut ad exemplaria praecedentia recurratur*».

³⁸ Там же. XVI, 23 (PL 34, 46–47): «*In translatis vero signis si qua forte ignota cogunt haerere lectorem, partim linguarum notitia, partim rerum, investiganda sunt*».

³⁹ Там же. 24 (PL 34, 47): «*Rerum autem ignorantia facit obscuras figuratas locutiones, cum ignoramus vel animantium, vel lapidum, vel herbarum naturas, aliarumve rerum, quae plerumque in Scripturis similitudinis alicujus gratia ponuntur*».

⁴⁰ В Ин 9:7 говорится, что «Силоам» значит «посланный».

⁴¹ Августин, там же.

⁴² Там же. 25 (PL 34, 48): «Numerorum etiam imperitia multa facit non intelligi, translate ac mystice posita in Scripturis».

⁴³ Там же. 25 (PL 34, 48–49): «Non pauca etiam claudit atque obtegit nonnullarum rerum musicarum ignorantia. Nam et de psalterii et citharae differentia, quidam non inconcinne aliquas rerum figuras aperuit». О различии между кифарой и псалтерием в христианской экзегетике см. Петров В.В. Киннор, кифара, псалтерий... С. 293–343.

⁴⁴ Ср. предназначенную для обучения клириков работу Храбана Мавра *De clericorum institutione* (III, 10, PL 107, 384D ff.).

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
----------------------	---

I. ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВОГО МЫШЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

<i>С.В.Месяц.</i> Композиция и основные принципы философского комментария (на примере позднеантичных комментариев к Платону и Аристотелю)	6
<i>О.Е.Нестерова.</i> Теория множественности «смыслов» Св. Писания в средневековой христианской экзегетической традиции	23
<i>В.В.Петров.</i> «И скажут тебе рыбы морские». Три библейские глоссы Кентерберийской школы	45
<i>О.С.Воскобойников.</i> Нарратив и классификация в науке и искусстве XIII века	63

II. СОЦИАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА В ЗЕРКАЛЕ ЖАНРА

<i>И.В.Дергачева.</i> Жанровое своеобразие русских синодиков и западноевропейские параллели	81
<i>Л.Н.Коробейникова.</i> К вопросу о жанре «Рукописания Магнуша, шведского короля»	105
<i>А.В.Голубков.</i> <i>Anekdotička</i> и <i>ana</i> : компилятивные жанры на исходе Средневековья	126

III. К ИСТОРИИ ЖАНРОВ КЛЕРИКАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>А.С.Балаховская.</i> Иоанн Златоуст в византийской агиографии ...	142
<i>Р.В.Гуревич.</i> О жанровом своеобразии книги Мехтильды Магдебургской «Струющийся Свет Божества» (XIII век) ..	159

IV. ИСТОРИОГРАФИЯ КАК ЖАНР СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Т.В. Гимон, А.А. Гиппиус.* Русское летописание в свете
типологических параллелей (к постановке проблемы) 174
- И.В. Попова.* Хроники в английской литературе раннего
Средневековья..... 201

V. ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВОГО ГЕНЕЗИСА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ

- М.Л. Рейснер.* Мотивы авторского самосознания в персидской
классической касыде (X–XII вв.) 208
- Е.О. Акимушкина.* Композиционные варианты «тюремных»
касыд (*хабсийя*) Мас'уда Са'да Салмана (1046–1121) (к
вопросу о трансформации мотивов *рахил* в персидской
касыде XI–XII вв.) 228
- Т.В. Бочкарева.* Пародируемое в «Сэре Топасе» Дж. Чосера..... 239

VI. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЖАНРА В МЕДИЕВЕСТИКЕ

- Е.Л. Коянская.* «Границы» древнерусской литературы
и проблема жанров 248
- С.В. Коянская.* Дискурс и жанр в диахроническом исследовании 261

Научное издание

*Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН*

**ЖАНРЫ И ФОРМЫ
В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Технический редактор — *Т.А.Заика*

ИД № 01286 от 22.03.2000

Подписано в печать 16.06.2005.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура таймс.
Печать офсетная. Печ. л. 17.00. Тираж 500 экз.

Заказ № 1276

Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН.
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а.
Тел.: (095) 202-21-23, 291-23-01.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография “Наука”».
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6.